

И. С. Яцуга
профессор специальной кафедры
Института национальной безопасности Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ЭКСПОРТ ИЛИ ПЕРЕДАЧУ В ЦЕЛЯХ ЭКСПОРТА ОБЪЕКТОВ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ

Законом Республики Беларусь от 11 мая 2016 г. № 363-З «Об экспортном контроле» (далее – Закон) расширен перечень объектов экспортного контроля, которые являются также и предметом преступления, предусмотренного ст. 229 УК. Специфические товары (работы, услуги), включенные в соответствующие перечни и утвержденные совместным постановлением ГВПК и ГТК Республики Беларусь от 28 декабря 2007 г. № 15/137 (в редакции от 7 июля 2014 г.), являются предметом анализируемого преступления лишь в части возможности их использования при создании оружия массового поражения (Приложения 1–4), средств его доставки (Приложение 5), а также вооружения и военной техники (Приложения 6–7).

Определение терминов «оружие массового поражения», «средства доставки», «вооружение» и «военная техника» закреплено в ст. 1 Закона. В то же время вызывает сомнение возможность законодательного отнесения к вооружению и военной технике учебного имущества в виде макетов, тренажеров и имитаторов различных видов вооружения и военной техники. С учетом бланкетности диспозиции ст. 229 УК при толковании данной уголовно-правовой нормы правоприменителю необходимо обращаться к иным нормативным правовым актам в сфере экспортного контроля. Полагаем, что степень общественной опасности незаконного экспорта или передачи объектов, которые могут быть использованы при разработке (создании), производстве, эксплуатации, модернизации, модификации, ремонте, монтаже, техническом обслуживании вышеперечисленного учебного имущества, не соответствует критериям их криминализации.

Незаконный экспорт предметов, которые не используются при создании оружия массового поражения, средств его доставки, вооружения и военной техники, но подпадают под систему экспортного контроля (например, картографической продукции военного назначения, военной формы одежды, снаряжения, шифровальных средств, средств обнаружения объектов и наблюдения за ними, средств сдерживания массовых беспорядков и др.), не позволяет привлечь виновных лиц к уголовной ответственности ни за незаконный экспорт

или передачу в целях экспорта объектов экспортного контроля, ни за контрабанду ввиду отсутствия предмета преступления.

Новеллой является отнесение к объектам экспортного контроля товаров, информации, работ, услуг и результатов интеллектуальной деятельности, которые не только не включены в перечни специфических товаров (работ, услуг), но и вообще не определены.

Так, при осуществлении внешнеторговой деятельности (при вывозе объектов в рамках внешнеторговых договоров) или посреднической деятельности (при организации перемещения объектов экспортного контроля из одного иностранного государства в другое иностранное государство или содействию такому перемещению, в т. ч. путем предоставления за плату информационных услуг относительно данных объектов или лиц, осуществляющих такое перемещение) юридические и физические лица обязаны получить разрешение межведомственного органа по экспортному контролю в виде разовой или генеральной лицензии, пропуска, иного документа, подтверждающего право на осуществление вывоза объектов экспортного контроля. Нарушение данной обязанности может образовывать признаки объективной стороны анализируемого преступления, однако доказать, что лицу было достоверно известно о том, что данные товары «будут», а не просто «могут быть» использованы международными организациями, иностранными государствами (территориями), лицами и организациями для создания оружия массового поражения и (или) средств доставки (данное положение закреплено в ч. 1 ст. 21 Закона) видится проблематичным. Да и в самой ст. 229 УК содержится указание лишь на возможность их использования при разработке (создании), производстве, эксплуатации, модернизации, модификации, ремонте, монтаже, техническом обслуживании вооружения, военной техники, оружия массового поражения или средств его доставки. Трудности возможны и в доказывании наличия у лица оснований полагать, что объекты могут быть использованы для создания оружия массового поражения или средств его доставки (при осуществлении экспорта или передачи без получения соответствующего разрешения).

Указание в законе на основные признаки экспорта – вывоз объектов экспортного контроля для постоянного размещения за пределами территории Республики Беларусь и пересечение Государственной границы Республики Беларусь (а не таможенной, как было ранее), в результате чего объекты убыли с территории нашей страны любым способом, позволяет сделать вывод: незаконный экспорт возможен и в рамках перемещения предмета преступления в пределах единого таможенного пространства, но с обязательным пересечением Государственной границы Беларуси. Незаконный импорт, реэкспорт, транзит, временный вывоз по-прежнему не образуют объективную сторону преступле-

ния, предусмотренного ст. 229 УК, хотя и являются нарушениями законодательства в сфере экспортного контроля.

В диспозиции ст. 229 УК до сих пор содержится указание, что данная норма применима при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 129, 228 и 356 УК, однако в ст. 228 УК в настоящее время отсутствуют предметы, незаконное перемещение которых через таможенную или Государственную границу может конкурировать с преступлением, предусмотренным ст. 229 УК. Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, иных видов вооружения и военной техники, квалифицируется не по ст. 228 УК, а по ст. 333-1 УК, что требует внесения соответствующих законодательных изменений.

Нарушение обязательств по использованию импортированных в Республику Беларусь объектов экспортного контроля только в заявленных целях само по себе не может влечь уголовную ответственность по ст. 229 УК.

Передача как альтернативное противоправное действие предполагает любые способы вручения предмета приобретателю, в т. ч. путем сдачи перевозчику для отправки приобретателю. Это может быть продажа или передача товаров дипломатическому представительству иностранного государства, находящегося на территории Республики Беларусь, представителю юридического лица иностранного государства, иностранному гражданину, передача права управления (контроля) товарами, раскрытие соответствующей технологии и т. п., но при условии установления не только вины в виде прямого умысла, но и наличия специальной цели – последующего экспорта указанных объектов.

С учетом того, что работы и услуги являются составляющей экспорта объектов экспортного контроля, в научной литературе распространено мнение, что незаконная передача объектов экспортного контроля в виде специфических работ и услуг невозможна, т. к. нельзя передать услугу, потребленную на территории Республики Беларусь, или передать работу, произведенную на территории Республики Беларусь. Данный тезис нуждается, по нашему мнению, в уточнении. Закон не содержит указания ни на место совершения передачи, ни на качественные характеристики самого передаваемого объекта экспортного контроля. В этой связи считаем возможным признание оконченным преступлением в некоторых случаях передачу (оказание) услуг (например, образовательных) на территории Республики Беларусь с целью последующего их экспорта лицами, которым такие услуги были предоставлены.